рентий (Thyrentekey) немецкой грамоты есть, по-видимому, не кто иной, как боярин Терентий Данилович, упоминаемый летописью под 1333 и 1340 гг., опять вместе с Козкой; здесь они выступают в качестве воевод в походе на Торжок (Козка вновь указан первым).[6]

Можно думать, что Сильвестр грамоты (несомненно боярин) является тем же лицом, что Селивестр Волошевич летописи под 1339 г., посол к Ивану Даниловичу Калите с выходом от Великого Новгорода. Немецкая грамота 1331 г. упоминает бояр Захария Фефилатова и Якова Симона; летопись знает бояр Фефилатовых (Михайло Фефилатов, 1348 г.), тогда как Яков Симон, по всей вероятности, не кто иной, как Яков (Семенович) Хотов (1348 г. и др.).[7] Заметим, что сыном Захарии Фефилатова является, по-видимому, посадник новгородский Андреян Захарьинич (Ондрешко)[8] — противник знаменитого Луки Варфоломеева и его брата, Матвея Козки.

В заключение обратим внимание на то обстоятельство, что немецкий документ совершенно случайного происхождения оказывается имеющим много точек соприкосновения с новгородской летописью в отношении знакомства с боярской верхушкой. Это является лишним доказательством того, что новгородская аристократия была крайне немногочисленна, представляя небольшую группу боярских семей. Помимо подобных выводов исторического порядка, самое наличие общих элементов в русской летописи и иноземных известиях имеет большой интерес для изучения и разъяснения древнерусских письменных памятников.

Поэтому дальнейшая работа в этом направлении представляется весьма желательной и может принести значительные результаты.[9]

---

[6] Терентий Данилович также принадлежал к новгородской знати; он и его братья, Федор и Михаил (Бука), занимали должность посадника.

[7] Яков Хотов также был посадником.

[8] См. Н1Л под 1342, 1359 гг. и другие места.

[9] Данная заметка является выдержкой из доклада, читанного на Факультете народов Севера ЛГУ на научной сессии 1951/52 г.